

Российский двуглавый орел и западноевропейское медальерное искусство XVII в.¹

В XVII столетии в европейском медальерном искусстве появились изображения российской государственной символики. Ее присутствие на медалях европейских стран стало своеобразным зеркалом, отразившим уровень оценки участия России в политической и экономической жизни Европы.

Как известно, впервые российский государственный герб в медальерном искусстве появился на медалях Лжедмитрия I (1605–1606). К их изучению неоднократно обращались отечественные исследователи². Напомним, что существует две разновидности медали Самозванца: портретная профильная, штемпели к которой, вероятно, изготовлены в Польше (см. вкладку, рис. 9)³, и с портретом Лжедмитрия в фас (см. вкладку, рис. 10)⁴, выпущенная предположительно в Москве по случаю коронационных торжеств в мае 1606 г.⁵ По мнению И.Г. Спасского, медали с профильным портретом представляют собой так называемые новоделы. Они отчеканены в начале XIX в. на Петербургском монетном дворе штемпелями, являвшимися, возможно, не первыми копиями с подлинных польских штемпелей⁶.

На обороте профильной портретной медали Самозванца российский орел впервые изображен с расправленными крыльями, с новой европейского типа короной над ним, с «ездецом», повернутым не влево, а вправо, согласно традициям европейской геральдики. Резчик штемпелей явно подражал изображению на печати Лжедмитрия. Например, до нас дошла печать, приложенная к его грамоте Юрию Мнишеку от 25 мая 1604 г. (см. вкладку, рис. 11)⁷. Мастерство исполнения портретных профильных медалей позволяет предположить,

¹ Статья основана на докладе, прочитанном на юбилее Геральдического семинара (Государственный Эрмитаж) в 2005 г.

² Карзинкин А.А. О медалях царя Дмитрия Ивановича. – М., 1889; Спасский И.Г. Новоделы // Прошлое нашей Родины в памятниках нумизматики. – Л., 1977. – С. 105–125; Зверев С.В. Польские медали Лжедмитрия, их назначение и датировка // Материалы научно-практической конференции «100-летие Московского нумизматического общества». – М., 1990.

³ Отдел нумизматики Государственного Эрмитажа (далее ОН ГЭ). – Инв. № ИМ 13532, серебро, чеканка, диаметр – 45 мм., вес – 33,33 гр.

⁴ ОН ГЭ. – Инв. № 3126/15040, серебро, чеканка, диаметр – 40 мм., вес – 27,79 гр.

⁵ Зверев С.В. Указ. соч. – С. 47.

⁶ Спасский И.Г. Указ. соч. – С. 105–125.

⁷ Снимки древних русских печатей. – Вып. I. – М., 1880. – С. 32.

что автором штемпелей являлся не польский, а, скорее всего, немецкий медальер, то есть местом их изготовления могла быть не Польша, а один из монетных дворов в Германии. Изображение двуглавого орла на обороте медали Лжедмитрия I в фас более традиционно и подражает российским государственным печатям XVI в.

Тем не менее, эти интереснейшие памятники европейского медальерного искусства в первую очередь относятся к истории России. Не будем забывать, что Лжедмитрий I, при всем нашем негативном отношении к этой фигуре, был, в отличие, например, от Василия Шуйского (1606–1610), официально коронован на царство патриархом, принял присягу «от всей земли русской» и процарствовал почти год. Таким образом, «рубли Лжедмитрия» являются медалями, заказанными в Европе русским царем, то есть по сути своей они аналогичны медальной серии на события Северной войны, заказанной Петром I немецкому медальеру Ф.Г. Мюллеру столетие спустя.

Смутное время имело катастрофические последствия для России. Даже после изгнания из Москвы поляков и избрания в 1613 г. на российский престол царя из династии Романовых у государства не было сил на то, чтобы окончательно избавиться от польских и шведских интервентов. От войны страдала и европейская торговля, так как в Европу не поступали товары российского экспорта. Английские и голландские купцы, ведшие торговлю российскими товарами на Балтике, несли серьезные убытки от оккупации шведскими войсками северо-западных областей России. После неудачной осады Пскова в 1615 г. войсками шведского короля Густава II Адольфа (1611–1632) бессмысленность дальнейшего продолжения войны стала очевидной для всех, поэтому Англия с Голландией активизировали посреднические усилия для достижения мира между русскими и шведами.

В 1616 г. в Голландии создается золотая медаль, призывавшая к скорейшему заключению мира между Россией и Швецией. Изначально, по всей вероятности, она была исполнена в трех экземплярах. Два из них предназначались в дар для короля Швеции и русского царя, а третий был оставлен среди драгоценностей штатгальтера Нидерландов. Нам удалось найти современные сведения только об одном экземпляре, хранящемся в Музее денег (Geldmuseum) в Утрехте (см. вкладку, рис. 12)⁸. На этой медали, возможно, впервые в истории европейского медальерного искусства российский двуглавый орел был помещен вместе с гербом другого европейского государства.

На лицевой стороне медали изображен стоящий на задних лапах голландский лев с мечом и пучком стрел в передних лапах, на фоне пейзажа. Вокруг

⁸ *Gay van der Meer. Dutch Medals illustrating Swedish-Dutch Relations. – Stockholm, 1965; золото, литье, 1616 г., 88 x 48 мм.*

расположена латинская надпись, которая гласит: «CONCORDIA RES PAR. CRES. DISCORDIA. MAX. DILABVNTVR» («Согласием малые дела растут, раздором величайшие разрушаются»). На оборотной стороне медали помещены гербовые щиты России с двуглавым орлом и Швеции с тремя коронами, которые находятся в картушах, соединенных оливковыми ветвями. Двуглавый орел изображен с расправленными крыльями, без царских инсигний в лапах, с единственной большой короной, а «ездец» на щите повернут по-европейски – вправо. Имеется круговая надпись «PAX VNA TRIVMPHIS INNVMERIS POTIOR ANNO 1616» («Один мир предпочтительнее бесчисленных побед, 1616 г.»). Медаль заключена в литую рамку с разнообразными символами войны и мира. Вверху имеется скульптурное навершие в виде сложно перевитых между собой маски, дельфинов, растительности, а также кольцо для подвешивания. В нижней части медали – небольшой орнаментальный фрагмент.

В дальнейшем, на протяжении почти всего XVII в., у европейских медальеров не было повода помещать на произведения геральдические символы России, да и вся европейская рессика начала и середины столетия крайне скудна. Она связана исключительно с победами, одержанными войсками поляков над русскими или с претензиями на российский трон польского короля Владислава IV (1632–1648), помещавшего до 1636 г. на свои медали титул великого князя московского.

Кардинальным образом ситуация изменилась в 80-е гг. XVII в. В это время Европа испытывала серьезную угрозу со стороны Османской империи. На тот момент турками была захвачена большая часть Венгрии с Будой и Пештом, ряд средиземноморских владений Венеции, от постоянных набегов крымских татар – вассалов турецкого султана страдала Польша. Наконец, в 1683 г. почти трехсоттысячная армия турок и татар осадила столицу Священной Римской империи Вены. Несмотря на то, что объединенные силы императора Лепольда I (1658–1705) и пришедшего ему на помощь польского короля Яна Собеского (1674–1696) нанесли туркам поражение под стенами Вены, война отнюдь не была закончена. Узловым вопросом европейской дипломатии стало создание союза христианских государств против турок. 5 марта 1684 г. в Линце был подписан договор о создании так называемой «Священной лиги» – союза против турок под покровительством папы Иннокентия XI (1676–1689), куда вошли Священная Римская империя, Речь Посполитая и Республика Венеция.

Еще до создания «Священной лиги» предпринимались неоднократные попытки как со стороны Варшавы, так и со стороны Вены вовлечь в союз против турок и Россию, от которой в первую очередь ожидали военных действий против крымских татар. Венская дипломатия в данном вопросе по традиции, сложившейся еще со времен Максимилиана I (1493–1519) и Сигизмунда Гербер-

штейна, выступала в качестве посредника для заключения мира между Польшей и Россией и вступления последней в антитурецкую войну. Однако к началу 80-х гг. XVII в. этому мешала неурегулированность территориальных вопросов между Россией и Польшей. Прежде всего, это касалось земель, присоединенных к России в Русско-польскую войну 1654–1655 г. и оставшихся за ней по Андрусовскому перемирию 1667 г. Эти земли Россия намеревалась закрепить за собой по «вечному миру» с Польшей.

14 мая 1684 г. «прибыли наконец в Москву ожидаемые цесарские великие и полномочные послы. Они уполномочены были от цесаря сильно убеждать российский двор учинить не токмо с ним, цесарем, но и с польским королем против султана турецкого и крымского хана оборонительный и наступательный союз. Послам ответствовано, что нужно для России прежде с польским королем учинить вечный мир, а без того в союз вступать ни с цесарем, ни с Польшею не будет для России ни малейшей пользы»⁹. Переговоры с поляками между тем шли долго и трудно. Так, на первом съезде в Андрусове 7 января 1684 г. поляки требовали даже «учинить прежде союз, а потом говорить о мире»¹⁰, в чем получили отказ. Только 9 февраля 1686 г. «вступило в Москву ожидаемое славное оное посольство польское. [...] Десять конференций было, и не могли решиться послы, так что уже готовились выехать из Москвы, как, одумавшись, решились подписать следующий навеки для России славный договор...»¹¹.

«Вечный мир» с Польшей, подписанный в Москве и ратифицированный польским королем Яном Собеским 21 декабря 1686 г. во Львове, являлся крупным дипломатическим успехом России. По нему в обмен на денежную компенсацию и обязательство начать военные действия против турок и татар Россия закрепила за собой Смоленск, всю Правобережную Украину, а также Киев и Запорожье.

Известие о присоединении России к антитурецкой коалиции было с большим облегчением встречено и в Варшаве, и в Вене, и в Риме. Польша, Австрия, и Ватикан откликнулись на него выпуском медалей. В 1686 г. медальером папского монетного двора Д.Б. Гульельмадой была создана медаль на заключение «Вечного мира» между Польшей и Россией, а в 1687 г. в Нюрнберге в мастерской Георга Хаутча была исполнена медаль в память образования «Священной лиги»¹².

⁹ Бантиш-Каменский Н.Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 год). – М., 1894. – С. 29.

¹⁰ Там же. – С. 155.

¹¹ Там же. – С. 156–157.

¹² Шукина Е.С. О России за ее пределами // Прошлое нашей Родины в памятниках нумизматики. – Л., 1977. – С. 127–128.

На оборотной стороне медали Гульельмады изображен в полный рост Ян Собеский и царевна Софья (регентша в 1682–1689 гг.), держащиеся за руки и попирающие полумесяц (см. вкладку, рис. 13)¹³. На оборотной стороне медали в память формирования «Священной лиги» (см. вкладку, рис. 14)¹⁴ изображена сидящая на берегу моря перед пропилями женская фигура, олицетворяющая Согласие, у ног ее – связанный турок. В руках она держит четыре стрелы по числу участников коалиции. На колоннах прикреплены гербовые щиты – Австрии, России, Польши и Венеции. Важно отметить, что изобразительным языком здесь подчеркивается неравномерный вклад в войну с турками входящих в «Священную лигу» государств. Так, щит с гербом Священной Римской империи и щит с гербами Польши и Литвы помещены на передний план, тогда как щиты с гербами России и Венеции расположены в глубине колоннады, при этом они частично закрыты колоннами. В данном случае Россия представлена не полным государственным гербом, а лишь «ездецом». Сложно сказать, было ли причиной этого недостаточно хорошее знакомство немецкого медальера с российским государственным гербом. Как представляется нам, более прозаичное объяснение этому может быть связано с чрезвычайно малыми размерами гербовых щитов. В случае помещения на дальний щит полного российского герба, двуглавый орел был бы неотличим от двуглавого орла Священной Римской империи.

Однако более ранней европейской медалью, посвященной «Священной лиге», принято считать медаль, созданную по заказу польского короля Яна Собеского Иоганном Хёном Младшим (1642–1693), данцигским медальером, связанным заказами как с польской короной, так и с бранденбургскими курфюрстами. Эта медаль также до сих пор не публиковалась. В собрании Эрмитажа имеется два серебряных экземпляра этой медали, один происходит из коллекции Я. Рейхеля (см. вкладку, рис. 15)¹⁵, другой, лучшей сохранности, – из собрания Строгановых¹⁶.

На лицевой стороне медали в венке из двух пальмовых ветвей, увенчанном короной, – погрудный профильный портрет Яна Собеского вправо, в лавровом венке, римском доспехе и плаще. В обрете руки монограмма медальера «I H»; вокруг – пятистрочная круговая легенда: «IOANNI III REGI POLONiarum ORTHODOXO FIDEI DEFENSORI EXERCITUUM CHRISTIANITATIS | GENERALISSIMO DUCTORI TURCARUM DEBELLATORI TARTARORUM FUGATORI VIENNAE AUSTRIAE AB | OBSIDIONE TURCICA A 1683 DIE

¹³ ОН ГЭ. – Инв. № ИМ 6082, медь, чеканка, диаметр – 64 мм.

¹⁴ ОН ГЭ. – Инв. № ИМ 19162, серебро, чеканка, диаметр – 44 мм.

¹⁵ ОН ГЭ. – Инв. № ИМ 1287, серебро, чеканка, диаметр – 56 мм., вес – 66,88 гр.

¹⁶ ОН ГЭ. – Инв. № ИМ 18355, серебро, чеканка, диаметр – 56 мм., вес – 65,6 гр.

12 SEPT LIBERATORI HUNGARIAE RECUPERATORI POLON COINSERVATORI M D MOSCOV ET REIPUBL VENETIAR AD BELLUM COMMUNE INDUCTORI | PATRI PATRI AE DIVO PIO IUSTO FELICI AUGUSTO SACRUM» («Иоанну III, королю польскому, защитнику веры, главнокомандующему христианской армии, победителю турок, изгнаннику татар, освободившему Вену от турецкой осады 12 сентября 1683, освободившему Венгрию, хранящему Польшу, побудившему к общей войне великого князя московского и республику Венецию, отцу отечества, божественному, набожному, справедливому, счастливому, святому»).

На оборотной стороне медали изображены равновеликие парящие в облаках три орла: слева – двуглавый орел, увенчанный императорской короной и с австрийским гербовым щитом на груди, то есть герб Священной Римской империи, в центре – одноглавый орел с короной и гербом рода Собеских, это символ польского королевства, справа – двуглавый российский орел под двумя зубчатыми коронами, со щитом с изображением «ездеца». Под ними находится символ Венеции – крылатый лев святого Марка со скрижалями в лапах, с надписью «PAX | TIBI | MAR | CE | EY | AN | ME» («Мир тебе, о Марк...»). Вверху надо всем изображенный опрокинутый рогами вниз полумесяц – побежденная Турция; под ним на бандероли надпись «DONES AUFERATUR PS 71» («Пока не будет повержен. Псалом 71») ¹⁷. Внизу расположены виды городов с надписями над каждым из них «BUDA, CAND, CAMN, CONST.» («Буда, Кандия, Каменец, Константинополь»). На медали более тесный союз Австрии и Польши передан при помощи связанных лентой лап австрийского и польского орла, находящихся ближе друг к другу, чем русский орел. Надпись на гурте гласит: «INGENTIBUS AUSIS QUO VIS MONSTRAT ITER A[nnus] 1684» («Великим и отважным начинаниям всюду, куда хочешь, он указывает путь») и дата «1684». Изображение российского двуглавого орла на нашей медали близко изображениям на больших государственных печатях середины – второй половины XVII в. Например, печати, приложенной к жалованной грамоте от 27 марта 1654 г. царя Алексея Михайловича Богдану Хмельницкому (см. вкладку, рис. 16) ¹⁸. Существенным моментом является только разворот на медали «ездеца» вправо, а также отсутствие над головами орла третьей короны, которая впервые появилась в государственном гербе России на печати Лжедмитрия I и в виде зубчатой короны утвердилась с 1625 г. при царе Михаиле Федоровиче (1613–1645).

¹⁷ Библия. Ветхий завет. Псалом 71:7: «Во дни его процветет праведник, и будет обилие мира, доколе не престанет луна».

¹⁸ Снимки древних русских печатей. – Вып. 1. – М., 1880.

Изображение и описание данной медали приводится в «Корпусе польских медалей» Э. Рачинского¹⁹. Также она публиковалась в составе коллекции Гуттен-Чапского, изданном в 1871 г.²⁰, и в ряде работ известного польского нумизмата начала XX в. М. Гумовского²¹. Все польские авторы считают, что надпись на гурте однозначно свидетельствует о том, что медаль чеканена в 1684 г., в год создания «Священной лиги». При этом Рачинский и Гуттен-Чапский выражают недоумение по поводу наличия на обороте медали изображения российско-го двуглавого орла, так как Россия присоединилась к «Лиге» только полтора года спустя. Объясняют они это тем, что медаль выражает лишь надежду на присоединение к союзу России и является для нее своеобразным «приглашением» к вступлению в коалицию.

Принимая во внимание то, что впоследствии данной медалью ни в Польше, ни в России не занимались и архивные данные о дате ее заказа и изготовления пока не приводились, нам остается лишь принять эту версию как основную. Выпуск медалей «в опережение событий» соответствует духу эпохи барокко, и подобные примеры встречаются в истории медальерного искусства. И все же, учитывая, с каким трудом протекали переговоры между Польшей и Россией в 1684–1685 гг., остаются определенные сомнения в том, что медаль выпущена до заключения «Вечного мира» в 1686 г.

Косвенным подтверждением тому могут служить названия тех городов, чьи панорамы помещены на обороте медали. Мы считаем, что их можно интерпретировать иначе, чем это сделал Гуттен-Чапский. По его мнению, они символизируют территориальные претензии участников коалиции: Буда символизирует претензии Австрии на отвоевание у турок Венгрии, Каменец – претензии Польши на Подолию, Кандия и Константинополь – претензии Венеции на Морею (Пелопоннес) и господство в черноморских проливах.

Сразу заметим, что относить столицу Оттоманской Порты к сфере интересов Венеции, самого слабого из участников коалиции, достаточно нелепо, от России захвата Константинополя в то время также вряд ли кто ожидал. Константинополь здесь помещен скорее как цель окончательной и полной победы всех участников «Священной лиги». Изображения трех других городов, по нашему мнению, могут означать не территориальные претензии, а места уже произошедших сражений, каждое из которых относится к одному из трех уже воюющих участников коалиции. Так, героическая оборона крепости Кандия венецианским гарнизоном с 1648 по 1663 г., в ходе которой турки потеряли

¹⁹ *Raczinski E.* Cabinet medalow polskich... – Т. 2. – Berlin, 1845. – № 220.

²⁰ *Hutten-Czapski E.* Catalogue de la collection des medailles et monnaies polonaises. – V. 5. – Graz, 1957. – № 2480.

²¹ *Gumowski M.* Gdanskie herby, pieczęcie, medale i monety. – Lvov, 1927. – С. 33–34.

более 20 тысяч человек, является одной из наиболее славных страниц истории Венеции. Битва у реки Сучавы в 1676 г., в ходе которой польские войска под началом Яна Собеского разгромили крупное войско турок и татар, произошла недалеко от крепости Каменец. Что же касается Буды, то город был взят войсками австрийцев в начале сентября 1686 г.

Как известно, российское посольство, возглавляемое Б.П. Шереметевым, в ожидании ратификации мирного договора Яном Собеским пребывало во Львове с 26 сентября по 28 декабря 1686 г., после чего отправилось в Вену²². Выпуск данной медали, возможно, как-то связан с длительным нахождением в Польше русского посольства, и штемпели к ней могли создаваться уже после взятия Буды.

Что же касается надписи на гурте, то ее можно интерпретировать следующим образом: путь, начатый в 1684 г. (год создания «Священной лиги»), должен довести (через одержанные победы) до немислимых высот (взятие Константинополя и полное низвержение турецкого полумесяца).

Россия выполнила свои обязательства перед «Священной лигой». Несмотря на то, что Крымские походы русских войск под началом фаворита Софьи князя Василия Васильевича Голицына (1643–1714) в 1687 и 1689 гг. нельзя признать большой военной удачей (прежде всего из соображений соотношения затраченных усилий и полученных результатов), они сыграли определенную положительную роль, так как отвлекли Крымское ханство от оказания помощи туркам. Позднее Азовские походы Петра 1695 и 1696 гг., завершившиеся взятием турецкой твердыни в устье Дона, принесли русскому оружию заслуженную славу.

Изученные нами медали существенно расширяют представление о степени известности российской государственной символики в Западной и Центральной Европе XVII столетия.

²² Бантыш-Каменский Н.Н. Указ. соч. – С. 158.